

Последние пару лет Рэмбо работал в гараже и считал, что ему крупно повезло. Работа, конечно, не бог весть какая, но всё же при деле. А поскольку к своим обязанностям он всегда относился добросовестно, то и люди его уважали.

Он и жил тут же, в гараже. Мало того, и подруга его Машка приходила сюда к нему ночевать. Приходила поначалу тайком, а утром, чуть свет, убегала. В гараже, конечно, это заметили и посмеивались над ними. Но когда поняли, что у них всё серьёзно, начали относиться по-другому. И вскоре озорная и весёлая Машка стала здесь своей.

Основной обязанностью Рэмбо было не пускать посторонних. Оно даже и не то, чтобы не пускать совсем, а хотя бы предупредить вовремя, что чужой пришёл. И Рэмбо следил за этим очень ревностно. Ну, и ещё так, по мелочам уже, кому чем услужить-помочь. Например, если шофёр или механик залезал с ремонтом под машину, то Рэмбо тут же ложился ему под голову. Это ведь нетрудно, а человеку удобно – голова не на весу. Опять же, если руки мазутные надо обтереть, а ветоши рядом нет, Рэмбо тут как тут, подставлял свою спину. От солярки и мазута шерсть только гуще становилась и блестела, ну, и блох было меньше. Вот в такой суете день и проходил. А ближе к вечеру прибегала Машка, звала Рэмбо на погрузку.

Она тоже, кстати, без дела не сидела. С утра обегала территорию завода. А территория была огромная, цехов и действующих, и пустующих – тьма, и везде жили

собаки. Машка со всеми здоровалась, со всеми находила, о чём поговорить. Даже в покрасочный забегала к токсикам.

Вообще-то, с этой сворой недоумков, безвылазно живущих в своём цехе, никто, кроме неё, и не общался. Да и о чём с ними разговаривать – маленькие, тощие, пучеглазые, ушастые, и все как один глупые и психованные. Она и Машка-то забегала туда чаще просто приколоться... Вот собаки с охраны – это другое дело. Это элита. На официальном довольствии, не как-нибудь там!

Вволю набегавшись, утолив жажду общения и узнав все новости, Машка шла на дежурство. Один из небольших цехов арендовали колбасники, вот там она и дежурила целыми днями так же, как и Рэмбо, облаивая чужаков или развлекая цехового дворника Мамонта разными забавными штучками.

Зимой, например, когда Мамонт выходил на улицу убирать снег, Машка выжидала, когда в огромном скребке наберётся снежная кучка, а потом с разбега запрыгивала в него и лихо падала на бок. Мамонт останавливался, орал, топал ногами и страшно матерился, но Машка его не боялась. А чего бояться, руки-то у него заняты. А когда тот бросал скребок и кидался к ней, она отбегала в сторону – попробуй, догони. Но стоило ему вернуться к своему занятию, как всё повторялось сначала. Дворник злился, ругался, но катал Машку на скребке, пока той самой не надоедала эта игра.

Раз или два за смену из цеха вывозили на помойку обваленные кости. Часть-то их шла на продажу,

но в основном выбрасывали. И сразу же к мусорным бакам стекались бомжи. Как они проникали на территорию завода, было непонятно. Но раз уж сумели как-то пройти, то от баков их никто не гонял. Только Машка бдительно следила за порядком, и если начиналась какая-нибудь свара, сразу же давала знать Мамонту. После бомжей приходили собаки из разных цехов, ну, кроме токсиков, конечно, а уже потом слетались вороны.

Иногда к Машке на дежурство забегала её подруга Шайба. Машка любила её и всегда делилась с ней своими подачками. С Шайбой было весело. Был у неё один забавный прикол: она тихонько подкрадывалась к заводским женщинам и неожиданно хватала их зубами за подол шубы или за сумку. Хватала так, чисто символически, лишь бы напугать. Те сначала дергались, а потом, увидев собаку, начинали кричать и махать руками. Шайба отпускала добычу, и они вместе с Машкой весело облаивали испуганно убегающую жертву.

Но вот начиналась отгрузка колбасы, и Машке было уже не до игр. Она бежала за Рэмбо. Вместе они прятались где-нибудь в кустах и внимательно наблюдали за процессом.

Готовую колбасу из печей выкатывали на рамах в специальные камеры, где она остывала. Там до неё никак было не добраться. Камеры закрывались на замок, а ключ был у начальника цеха. За всё время Машке только один раз удалось туда заскочить, и то её сразу же выгнали.

А вот когда колбасу вывозили в весовую, снимали с рам и укладывали в короба, потом взвешивали и несли к машине, тут уже главное не зевать. Во-первых, колбаса могла запросто упасть, и это была уже их

с Рэмбо законная добыча, хотя всё равно лучше подобрать втихаря. А если ничего не падало, то всегда можно было изловчиться и стащить из короба батон или каральку.

Правда, однажды Рэмбо вот так ухватил одну небольшую колбаску, а это оказалась сарделька, и за ней потянулись ещё и ещё. Ёлки-палки, метра полтора было этих сарделек. Рэмбо уже давно в кусты нырнул, а сардельки всё тянутся. Но повезло в тот раз – не заметили.

Всю свою добычу они относили в гараж. Их там уже, как правило, ждали. Часть по справедливости отдавалась добытчикам, а остальное пускалось на закуску.

В общем, собакам на территории завода жилось неплохо – вроде бы и при хозяевах и в то же время вольные, а благодаря колбасному производству, ещё и сытые все были. Поголовье их увеличивалось, но не так чтобы очень сильно.

Правда, были жалобы от особо пугливых сотрудниц с потрепанными шубами. Инженер по технике безопасности в ответ на их робкие сетования всё грозился собак перестрелять, но каждый раз за них вступалась охрана. «Да вы что, – говорили сторожа, – это ж бесплатная служба безопасности! Случись какому супостату через забор ночью перелезть, они ж лучше любой сигнализации срабатывают! А дамочки пусть по территории зря не шастают!» Возразить на это было нечего, и всё оставалось как есть.

Беда пришла, как водится, неожиданно-негаданно.

Однажды Машка с Шайбой резвились возле правления завода. А тут как раз машина, и оттуда длинная шикарная норковая шуба выходит. Шайба за неё и уцепилась. Кто ж знал, что хозяйка этой шубы какая-то шишка из налоговой, да ещё и нервная к тому же.

Шум, крик! Прибежал директор за вода. И тут же приказ: всех собак, кроме тех, что официально числились за сторожами, отстрелять.

На время отстрела Шайбу забрала домой одна из сторожих – сердобольная душа. А чего? Женщина жила в частном доме, а собака хорошая, умная. А Рэмбо и Машку шофера спрятали в гараже, в старом фургоне. Там они и отсиживались дня три, пока шли репрессии.

Много собак тогда перестреляли. Но постепенно жизнь опять стала налаживаться. Рэмбо с Машкой перестали прятаться от людей и вернулись к своей работе.

А потом в колбасном цехе травили крыс. Как такая умная собака, как Машка, могла, не разобравшись, съесть отравленную приманку, никто так и не понял. Нашёл её Мамонт уже околевшую, когда вышел убирать снег.

Рэмбо долго ещё потом приходил в колбасный, всё разыскивал свою подругу. После исчезновения Машки он стал угрюмым. На чужаков, заходивших в гараж, уже не просто лаял, а прямо накидывался.

А тут как-то сломалась директорская машина. Было это в пятни-

цу – директор собирался ехать на охоту с друзьями. Механики провозились с машиной почти целый день. Неполадку, в конце концов, устранили, позвонили, доложили.

А когда хозяин явился за своим автомобилем, тут и выскочил Рэмбо и вцепился зубами в директорскую штанину. Никто и прикрикнуть на него не успел. Директор собаку отпихнул, достал из машины карабин и застрелил пса.

– Я же говорил им, что не всех отстреляли! Так нет: «Что Вы, Василь Николаич, всех до единой!» Охотники хреновы! – ворчал он, убирая ружьё в чехол.

Мамонт, когда узнал о смерти Рэмбо, заплакал. А шофера ещё долго старались про Рэмбо даже в разговоре не упоминать, да только разве такого пса забудешь.

Но однажды в обеденный перерыв, когда все уселись за стол перекусить, в гаражных воротах появилась Дуська – маленькая, лохматая, чёрно-белой масти.

– Ну-ка, ну-ка, – оживились мужики, – заходи-заходи, не бойся.

И Дуська, по-щенячьи неуклюже переваливаясь и виляя крохотным хвостиком, подошла к столу.